

Е. Д. Стасова

**ТАКИМ БЫЛ
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Здесевой Жане
на память
о Неделе дейской Библиотека 509 школы.
19 марта 1970 г.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Е. Д. Стасова

**ТАКИМ БЫЛ
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
ЛЕНИН**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"
Москва ~ 1965

Елена Дмитриевна Стасова — старейший деятель революционного движения, член КПСС с 1898 года. Долгие годы работала под непосредственным руководством Владимира Ильича Ленина.

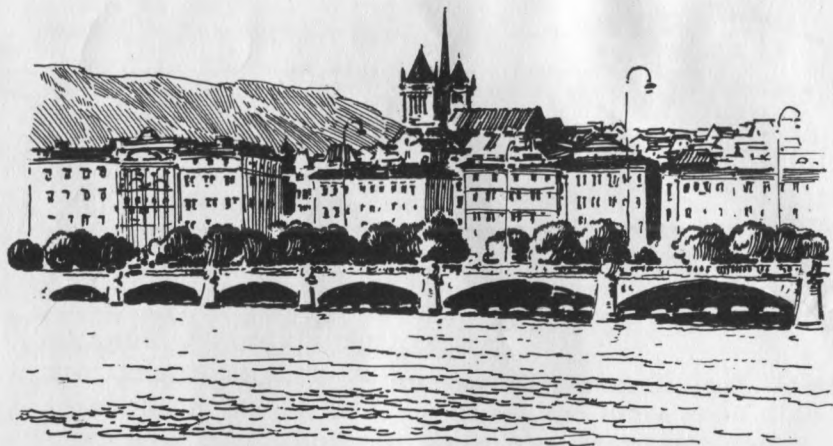
В своих воспоминаниях Е. Д. Стасова рассказывает о встречах с В. И. Лениным.

Издательство просит отзывы об этой книге присылать по адресу:

Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Рисунки И. Ильинского

Оформление Е. Адамова

В сентябре 1905 года меня послали в Женеву для заведования там всеми техническими делами Центрального Комитета. Приехав в Женеву, я сразу пошла к «Ильичам» — на квартиру, где Владимир Ильич жил вместе с Надеждой Константиновной и ее матерью Елизаветой Васильевной.

Когда я пришла, то застала только Владимира Ильича. Он сразу повел меня в общую комнату, которая была одновременно кухней и столовой, и засыпал вопросами о том, что творится в Питере, в России, в Петербургском и Централь-

Улица Давида Дюфура, дом 3, в Женеве, где жил В. И. Ленин в 1904 году (белый угловой домик справа).

ном Комитетах. Потом вдруг вскочил и говорит: «Подождите!» Я подумала, что поступила в чем-то неправильно. А Владимир Ильич подошел к буфету, вынул оттуда чайник, налил в него воду, зажег газовую плиту, накрыл стол и приготовил все к чаю и уже после этого продолжал беседу со мной.

Владимир Ильич часто сам хозяйничал. Так было принято в их семье: хозяйничал тот, кто был свободен.

Манера слушать и расспрашивать у Владимира Ильича была особенная: задавая вопросы, он направлял рассказывающего по тому пути, который был ему нужен, заставлял затрагивать те вопросы, какие его интересовали. И в эту нашу первую беседу в Женеве Владимир Ильич таким образом узнал все важное, что я могла сообщить о положении в России.

Как раз весной и летом 1905 года проходили съезды врачей, учителей, адвокатов и других групп интеллигенции; они создали союзы, образовавшие «Союз союзов».

Я рассказала Владимиру Ильичу, как мы боролись с либералами на этих съездах и союзах. Владимир Ильич выслушал меня и сказал:

— Знаете что, вы должны сделать доклад об этом нашей здешней русской колонии¹.

Я растерялась, так как никогда не выступала с докладами. Но Владимир Ильич убедил меня, что доклад этот нужен. В процессе подготовки доклада я увидела, каким замечательным учителем и товарищем был Владимир Ильич. Он терпеливо указывал мне на недостатки в плане, а затем в тезисах доклада. На собрании он председательствовал и по окончании доклада снова в нескольких словах указал на мои ошибки.

На собрании русских социал-демократов 20 октября (2 ноября) 1905 года я впервые услышала Владимира Ильича как оратора. Ленин выступал с рефератом о политических событиях в России.

Что поразило меня в этом докладе Владимира Ильича? На докладе присутствовали не только большевики, но и меньшевики и эсеры. Однако во время всего доклада не было ни одной реплики, никаких возгласов. Когда доклад кончился и председатель спросил, имеются ли вопросы, то никаких вопросов задано не было. Что же, в самом деле у меньшевиков и эсеров было полное согласие с положениями доклада? Конечно, нет! Но сила ленинской логики была такова, что все ей подчинялись. Лишь на следующий день меньшевики,

---

¹ Русской колонией Владимир Ильич называл всех русских, которые либо учились в высших учебных заведениях Женевы, либо проживали там как эмигранты.

опомнившись, горячо оспаривали положения, высказанные в докладе Владимира Ильича.

Внешне Владимир Ильич говорил очень просто. Он обычно похаживал взад и вперед, иногда закладывал большие пальцы за проймы жилета, иногда выбрасывал вперед правую руку с вытянутым указательным пальцем.

Вспоминается мне партийная конференция 1906 года, проходившая сперва на Загородном проспекте в Петербурге, а затем в Териоках. На заседании в Териоках выступали ораторы — и большевики и меньшевики. Вспоминаю выступление Федора Дана. Он обращался к слушателям подобно тому, как говорил бы старый царский генерал с солдатами: снисходил до них. Вслед за ним выступал Владимир Ильич. Он говорил ярко, образно. После выступления его со всех сторон обступили товарищи. Помимо того, что Владимир Ильич был нашим руководителем, он вместе с тем был для нас самым близким другом, к которому мы могли прийти со всякой нашей бедой, со всеми недоумениями, со всякими вопросами — не только политическими, но и личными.

Владимир Ильич всегда был исключительно внимателен к товарищам. Расскажу об одном случае из моей личной жизни, имевшем место в конце октября 1905 года. Я жила тогда в пансионе в Женеве. Однажды Владимир Ильич зашел ко мне и стал расспрашивать, как мы работали с Бауманом в Москве, как вместе сидели в тюрьме. Я рассказывала, что Бауман сидел в изоляторе и мы в тюрьме

В. И. Ленин в гостях у А. М. Горького на о. Капри играет в шахматы с А. А. Богдановым. Италия, 1908 год.

Народный дом в Стокгольме, в котором проходил IV (Объединительный) съезд РСДРП в 1906 году.

искали способа, чтобы связаться с ним и держать его в курсе всех событий. После того как Судебная Палата отклонила слушание нашего дела, мы хлопотали, чтобы Баумана выпустили на поруки, но добиться этого не удалось.

Выслушав меня, Владимир Ильич сказал:

— А Наде¹ удалось добиться, чтобы Николая

Эрнестовича выпустили, но это не было к счастью, потому что вскоре же после освобождения из тюрьмы он был убит черносотенцами.

Только после этого Владимир Ильич передал мне английскую газету, в которой сообщалось об убийстве Баумана. Зная о моей дружбе с Бауманом, Владимир Ильич не хотел, чтобы я узнала о его смерти из газеты.

Из воспоминаний периода 1906 года особенно живо в моей памяти возвращение Владимира Ильича со Стокгольмского съезда. По пути из Стокгольма Ленин остановился на некоторое время в Гааге, где работал над своей статьей о кадетях.

Мне приходилось в это время переправлять делегатов съезда за границу и обратно, в Россию, а

---

¹ Речь идет о жене Н. Э. Баумана — Капитолине Поликарповне Медведевой, которая носила кличку Надежда Константиновна Кузьмина.

также переправлять через Швецию тех товарищей с юга, которые направлялись за границу для покупки оружия, ввиду того что на юге России большевики еще готовились к вооруженному восстанию.

В числе тех товарищей, которые приехали из Закавказья, был, между прочим, один грузин. Он рассказал мне о том, как действовали кадеты в Тифлисе.

Выслушав его, я подумала, что этот материал пригодится Владимиру Ильичу для статьи, и направила товарища к Ленину, не сказав, к кому я его направляю.

Через некоторое время товарищ приходит ко мне и говорит:

— Что ты наделала!

Я встревожилась и спросила его:

— А в чем дело?

Он отвечает:

— Знаешь, я пришел к товарищу, он стал так на меня смотреть, что мне стало страшно.

И показал, как Владимир Ильич прищурил левый глаз, а правым стал смотреть через растопыренные пальцы.

На самом деле, у Владимира Ильича была такая привычка: он прищуривал один глаз, а перед другим глазом ставил два растопыренных пальца и смотрел между ними на говорившего.

Только во время последней болезни было установлено, что у Владимира Ильича были разные глаза: один близорукий, другой дальнозоркий, и, прищуривая один глаз и ставя перед другим

глазом растопыренные пальцы, он корректировал свое зрение. А так как взгляд у него был действительно очень острый, то казалось, что он вас пронзает насквозь.

Грузин вначале смутился, но потом со свойственной ему горячностью увлекся и рассказал все Владимиру Ильичу. А меня он упрекнул, почему я ему не сказала, что посылаю к Ленину. Я же ему ответила:

— Зачем было это говорить тебе? Ты стал бы сочинять свой доклад, а Ленину нужно, чтобы ты все рассказал так же просто, как мне.

После Стокгольмского съезда в Петербурге проходили выборы в Государственную думу.

Проводя предвыборную агитацию, мы посылали на фабрики и заводы агитаторов. Среди них был и Владимир Ильич Ленин.

Меньшевики досадовали, что у них нет такого оратора в Петербурге. Они мне говорили: «У вас есть такой оратор, и он безотказно идет, куда вам нужно». И действительно, не было такого случая, чтобы Владимир Ильич не явился на явку (мы ведь работали нелегально), чтобы узнать, куда он должен пойти для выступления, точно так же, как не было случая, чтобы он не пошел на доклад или опоздал на собрание.

На следующий день Ильич обычно подробно сообщал нам о том, как прошел доклад, сколько народу было на собрании, какие вопросы были заданы и какие недостатки в той организации, куда мы его посылали.

...После 1906 года я с Владимиром Ильичем встретилась уже только в 1917 году, когда он приехал в Петроград.

Вспоминаю, как мы вместе с Татьяной Александровной Словатинской и другими товарищами из аппарата Центрального Комитета и Петербургского комите-

та собрались во дворце Кшесинской и пошли на Финляндский вокзал. С трудом я пробилась через толпу, чтобы выйти на платформу к поезду.

Не успел Владимир Ильич сойти с поезда, как его тотчас же подхватили на руки и пронесли прямо в здание вокзала, где его уже ожидала делегация во главе с меньшевиками Чхеидзе и Скобелевым.

Владимир Ильич с трудом заставил себя выслушать Чхеидзе, а потом вместо ответа сразу же обратился к рабочим, солдатам и стал говорить с ними. После того как рабочие, снова подхватив его на руки, вынесли на улицу, Ленин с броневика произнес речь, в которой приветствовал участников революции и призвал их к борьбе за победу социалистической революции.

После встречи на Финляндском вокзале мы все собрались во дворце Кшесинской. Дворец был занят солдатами броневой части, и они предоставили помещение ЦК и ПК.

Во время этого собрания Владимир Ильич расспрашивал, что творится в Петербурге и в России,

Общий вид Финляндского вокзала и площади. 1917 год.

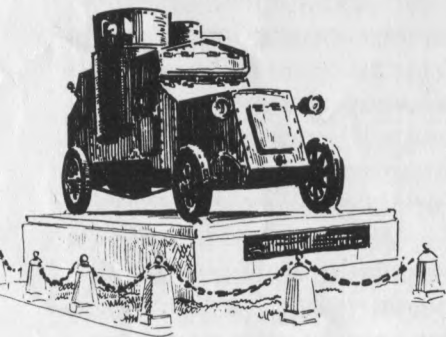
а сам ознакомил нас с сутью Апрельских тезисов. Под утро, так как Владимир Ильич очень любил пение, он предложил спеть хором. Мы пели разные революционные песни: «Варшавянку», «Красное знамя» и т. д., а потом кто-то запел «Марсельезу». Владимир Ильич сморщился и говорит: «Нет, не надо петь эту буржуазную песню, споемте «Интернационал».

Мы, близко знавшие Ленина, поражались необычайному трудолюбию Владимира Ильича. Вспоминаются случаи периода 1917—1920 годов, когда я работала секретарем ЦК партии. Надежда Константиновна или Мария Ильинична приходили ко мне или сообщали по телефону:

— Надо принять какие-либо меры, Владимир Ильич доработался до бессонницы, а когда мы говорим, что надо ему отдохнуть, то он только машет рукой: «Некогда».

Тогда приходилось по телефону звонить членам ЦК и выносить постановление об отпуске Владимиру Ильичу, а когда постановление принято — сообщать ему по телефону:

— Владимир Ильич, имеется постановление ЦК, чтобы предоставить вам отпуск на столько-то дней.

Броневик, с которого выступал
В. И. Ленин 3(16) апреля 1917 года
у Финляндского вокзала.

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, М. Ф. Владимирский и П. Г. Смидович на площади Революции перед открытием временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу. Москва, 7 ноября 1918 года.

Помещение Центрального Комитета, Петроградского комитета РСДРП(б) и Военной организации большевиков в 1917 году (бывший дворец Кшесинской).

В ответ раздавался сердитый голос:

— Когда прикажете приступить к отпуску, Елена Дмитриевна?

Владимир Ильич не спорит, раз есть соответствующее постановление ЦК партии, но он очень недоволен: ведь по уставу партии вопрос должен быть решен в присутствии товарища, которого он касается, а тут вопрос решен в его отсутствие и против воли.

Получив отпуск, Владимир Ильич ходил на охоту, собирал грибы, ловил рыбу, но ни в коем случае не работал, строго выполняя постановление ЦК партии. К постановлениям Центрального Комитета Владимир Ильич относился более чем серьезно.

Я вспоминаю один случай периода 1921 года. В марте в центральной Германии произошло восстание. По поводу этого восстания в ЦК Коммунистической партии Германии были большие разногласия и большие споры. Клара Цеткин была членом Центрального Комитета, и, когда было принято решение, по которому она осталась в меньшинстве, она вышла из Центрального Комитета.

Через некоторое время, в том же 1921 году, она приехала в Москву на III конгресс Комин-

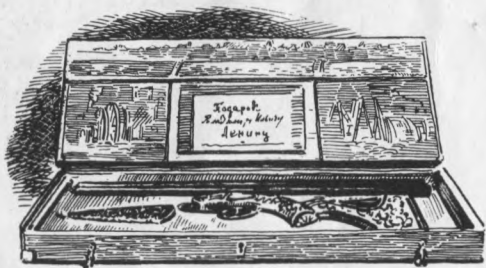
терна. В одном из писем Клара писала мне (я была тогда в Германии) о встрече с Владимиром Ильичем.

Хочется пояснить, что Владимир Ильич очень высоко ценил Клару. Весной 1919 года от Клары Владимиру Ильичу была привезена записка, но, так как тогда сношения с Германией шли нелегальным путем, то записка побывала, очевидно, во многих карманах, может быть, даже в сапогах, и поэтому на сгибах сильно потерялась. Владимир Ильич не мог ее расшифровать, прислал ее мне и просил, чтобы я попыталась прочитать записку, настолько записка от Клары его интересовала.

Я пыталась прочитать ее и через лупу и простым глазом, но, кроме отдельных фраз, ничего не смогла прочесть.

Через некоторое время Владимир Ильич дал мне поручение собрать весь материал, который был в моем распоряжении, о работе среди женщин и послал его Кларе, — она всегда интересовалась этим вопросом, и, следовательно, новый материал о женщинах Советской России был ей нужен.

И вот Клара написала мне, что когда она приехала в Москву и пришла к Владимиру Ильичу

Охотничье ружье. Подарок В. И. Ленину от рабочих и служащих Первых тульских оружейных заводов в 1923 году.

Дом в деревне Баулино, Московской губернии, в котором останавливался
В. И. Ленин во время охоты.

Ленину, то он встретил ее такой голово­мойкой, какой она не испытала никогда в жизни.

Она писала мне, что Владимир Ильич ей сказал: «Клара, вы старый революционер, который всегда правильно вел свою линию. Что же вы наде­лали теперь? Вы вы­шли из Центрального

Комитета потому, что оказались в меньшинстве, так как были не согласны с его решением. Что представляет из себя ЦК партии? Есть ли это собрание случайных людей или случайный коллектив? Ничего подобного. Это есть коллектив лучших людей партии, и вы, выйдя из Центрального Комитета, подорвали авторитет не только Центрального Комитета, но и всей партии».

Клара писала мне, что она дала слово Владимиру Ильичу, или как она выразилась: «Я била ему руку (такое выражение было в свое время в ходу при договоре между покупателем и продавцом, когда они били рука об руку в знак согласия. — Е. С.) в том, что никогда больше не поступлю таким образом, а если у меня будут сомнения, то буду советоваться с русскими товарищами».

Вот как высоко ставил авторитет партии Владимир Ильич.

В. И. Ленин на Красной площади беседует с секретарем МК РКП(б) В. М. Загорским во время Первомайской демонстрации. Москва, 1 мая 1919 г.

...Я уже писала о том, как Ленин относился к своим товарищам. Он трогательно заботился также об их здоровье. Когда он узнал, что Ф. Э. Дзержинский доработался до кровохарканья и не хочет дышать, то позвонил мне по телефону:

— Елена Дмитриевна, запишите постановление: «Ф. Э. Дзержинскому предписывается идти в отпуск на две недели в Нарофоминск».

В Нарофоминске был в то время лучший под Москвой совхоз, и Дзержинский мог получить там хорошее питание. Владимир Ильич, продумывавший все до мелочей, учитывал и то, что в совхозе отсутствовал телефон, следовательно, Дзержинский не будет звонить в Москву и поэтому лучше сможет отдохнуть.

Вспоминается отношение Владимира Ильича к А. Д. Цюрупе. Товарищ Цюрупа не берег своего здоровья, а Владимир Ильич не допускал этого. Он говорил, что коммунисты — казенное имущество и растрачивать его не позволено.

Сперва Ленин мягко писал Цюрупе, что тот «становится совершенно невозможным в обращении с казенным имуществом». Когда это не подействовало, Владимир Ильич написал суровое предписание: «За неосторожное отношение к казенному имуществу (2 припадка) объявляется А. Д. Цюрупе

1-е предостережение и предписывается немедленно ехать домой...

Ленин».

Можно привести много примеров и более мелких, потому что в то время секретарю Центрального Комитета приходилось заниматься не только

политическими делами, но и снабжением. Владимир Ильич часто звонил мне о том, чтобы такому-то товарищу достать шапку, такому-то — сапоги.

В июне 1920 года, незадолго до II конгресса Коминтерна, в Москву приехали два представителя французской социалистической партии, в том числе и Марсель Кашен, один из основателей Французской коммунистической партии.

Когда члены ЦК собрались в кабинете Владимира Ильича, он подозвал меня и сказал: «Вы язычница, Елена Дмитриевна, так сядьте ко мне

В. И. Ленин выступает с докладом о международном положении на заседании II конгресса Коминтерна. Петроград, июль 1920 г.

Москва. Троицкая башня
Кремля.

поближе (Владимир Ильич называл меня «язычницей» за знание языков) и подскажите, если мне не хватит какого-либо слова, но только, пожалуйста, говорите громко, когда будете подсказывать, потому что шепот перебивает мысли. Какая беда, если я забуду какое-нибудь слово?»

Во время полутора-часовой беседы мне пришлось подсказать Владимиру Ильичу одно

или два слова, потому что Владимир Ильич блестяще владел французским языком.

Когда проходил II конгресс Коминтерна, Владимир Ильич в своем выступлении подверг критике ошибки руководства Коммунистической партии Германии и линию итальянца Серрати. Пока речь шла о Германской коммунистической партии, Владимир Ильич говорил по-немецки, а потом, когда заговорил об ошибках Серрати, сразу же перешел на французский язык. Я была на этом заседании конгресса, которое происходило в Андреевском зале Кремля, и вспоминаю гул, который прошел по залу. Огромный зал ахнул: иностранцы не могли представить, что русский, который только что говорил блестяще по-немецки, так же свободно владеет французским языком.

В. И. Ленин в группе делегатов II конгресса Коминтерна на площади Жертв Революции. Петроград, июль 1920 г.

Вот как Владимир Ильич «плохо» знал языки. Еще один пример скромности Владимира Ильича.

Он очень любил музыку. Его мать Мария Александровна хорошо играла на фортепьяно, и дети постоянно слушали ее игру.

Как-то в 1919 или 1920 году у А. Д. Цюрупы был музыкальный вечер. Один пианист сыграл бетховенскую сонату «Appassionata», которую Ленин хорошо знал и очень любил. Я подошла к Владимиру Ильичу и спросила, доволен ли он исполнением сонаты.

— Что вы меня спрашиваете? — ответил он. — Какое значение имеет мое мнение? Ведь я только любитель музыки.

Один пример исключительной дисциплинированности Ленина я уже приводила, приведу другой пример, относящийся к 1918 году. Это было вскоре после приезда Владимира Ильича из Петрограда в Москву, когда он поселился в Кремле.

Комендант Кремля товарищ Мальков установил в том коридоре, который вел в квартиру Владимира Ильича, пост курсантов школы ВЦИК. Там было много молодежи, не знавшей Владимира Ильича в лицо. Комендант дал приказ: никого не допускать в квартиру Ленина без пропуска.

И вот однажды Владимир Ильич пошел в свой кабинет в Совнарком, а постоянный пропуск забыл дома. Днем ему что-то понадобилось в квартире, и он пошел к себе; подошел он к дежурному курсанту, а тот спросил у него пропуск. Владимир Ильич указал на дверь в свою квартиру и говорит:

— Вот же дверь в мою квартиру...

Курсант отвечает:

— Не могу знать. Есть приказ коменданта: никого не пускать без пропуска.

Владимир Ильич повернулся, пошел в комендатуру, взял разовый пропуск и прошел к себе домой.

Кончилось суточное дежурство. Дежурный пришел к своему командиру и доложил об инциденте с человеком без пропуска.

Выслушав курсанта, командир спросил его:

— А знаешь, кого ты не пропустил?

— Не могу знать!

— Председателя Совнаркома, Ленина.

Курсант даже за голову схватился и побежал к Владимиру Ильичу извиняться.

Но Владимир Ильич сказал:

— Нет, вам извиняться нечего. Распоряжение или приказ коменданта территории Кремля — это закон. Как же я, Председатель Совета Народных Комиссаров, мог этот закон нарушить? Я был виноват, а вы правы.

Вспоминаю, как Владимир Ильич ценил фактор времени. Заседания ЦК обычно назначались в 10 часов утра. Открывал заседание Владимир Ильич не позже четверти одиннадцатого. Он давал

Кабинет В. И. Ленина в Кремле.

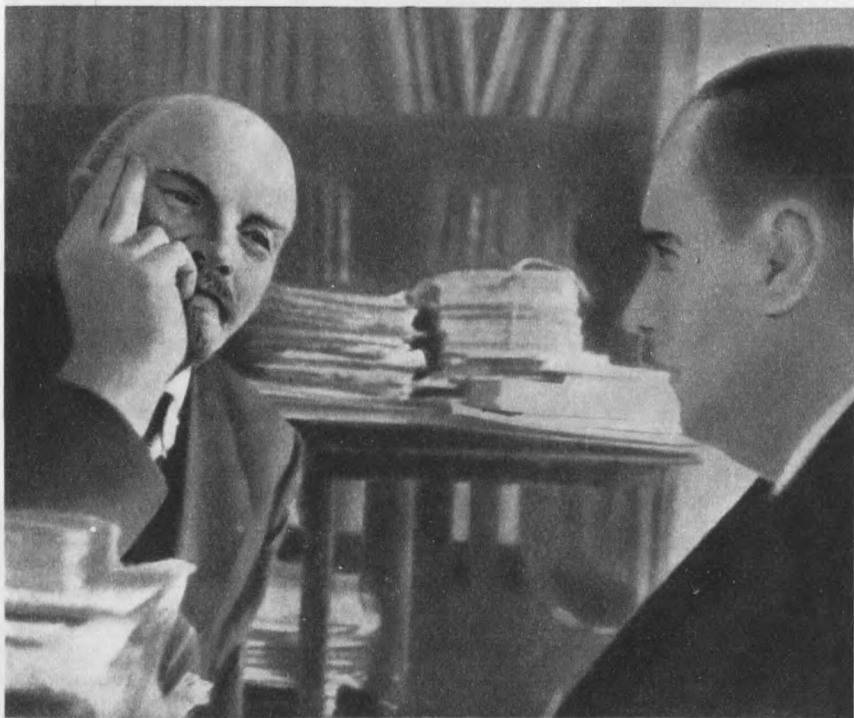
четверть часа из милости, употребляя французскую поговорку: «Un quart d'heure de grace» — на сбор неаккуратных. Время ораторов строго регламентировалось, обычно им давалось две минуты. Владимир Ильич следил за ораторами по хронометру. Вспоминаю, как Ленин говорил: «Товарищ, округляйтесь, я дал вам уже полминуты лишних».

Курить в кабинете Владимира Ильича было нельзя, особенно после ранения Ильича в 1918 году. Как же быть заядлым курильщикам: курить на заседаниях нельзя, уйти с заседания тем более нельзя. Что же делали наши курильщики? В кабинете у Владимира Ильича, от его стола по правую руку, была большая голландская печка, сзади — отдушина с вьюшками. Так вот, курильщики забирались за печку и курили там в отдушину. Когда происходило голосование, Владимир Ильич не мог видеть, как голосуют курильщики, так как печка была большая. Он хитро прищуривался и спрашивал: «А как голосуют запечных дел мастера?»

Еще один маленький штрих.

У Владимира Ильича в кабинете висел плакат с надписью: «Не курить». Но приходившие к Владимиру Ильичу товарищи не очень соблюдали распоряжение. Приходил, например, Алексей Максимович Горький, который очень много курил. Владимир Ильич всегда бегал открывать форточку после ухода курильщика, так как он плохо переносил табак.

И вот однажды он вызвал коменданта и сказал ему: «Надо снять этот плакат. Нечего такие

В. И. Ленин в своем кабинете в Кремле беседует с английским писателем Гербертом Уэллсом. Москва, октябрь 1920 г.

плакаты вывешивать, которые мы не можем выполнять. Это только приучает к нарушению дисциплины».

Владимир Ильич ценил время не только свое, но и других товарищей.

Если он назначил кому-либо прием, а утром узнавал, что в назначенный час принять товарища не может, он лично, а не через секретаря звонил ему и договаривался о времени, когда сможет его принять. Если же подходил час, который был назначен для приема товарища, а срочные дела (в то время их было очень много) не давали возможности Владимиру Ильичу принять пришедшего, то он посылал своего секретаря в приемную сказать посетителю: «Не ждите, не сидите напрасно, не теряйте времени, принять вас Владимир Ильич не сможет».

А затем секретарь должен был сговориться, когда товарищ сможет прийти на прием к Владимиру Ильичу, и записать его телефон, чтобы Владимир Ильич мог с ним созвониться.

В 1919 или в 1920 году — точно не помню — Владимир Ильич вызвал меня и дал большое политическое поручение. Я стала отказываться, ссылаясь на то, что я только организатор и не чувствую себя достаточно теоретически сильной для такого поручения. Владимир Ильич хитро прищурился и стал спрашивать:

- А вы с «Рабочей мыслью» воевали?
- Воевала.
- А с «экономистами» воевали?
- Тоже.

Цена 4 коп.

Для восьмилетней школы

Стасова Елена Дмитриевна

ТАКИМ БЫЛ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

Ответственный редактор С. М. Пономарева. Художественный редактор А. В. Панина.
Технический редактор С. К. Пушкиова. Корректор Н. М. Кожемякина.
Сдано в набор 13/ХІІ 1964 г. Подписано к печати 27/І 1965 г. Формат 60×84¹/₁₆, 2 печ.
л. 1,83 усл. печ. л. (1,31 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. ТП 1965 № 470.
Издательство «Детская литература», Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика «Детская книга» № 1 Росглаволиграфпрома Государственного комитета
Совета Министров РСФСР по печати, Москва, Сушевский вал, 49. Заказ № 1557.